

Дебютны я книг Сергея Терешенков, петербуржца и грядущий мир, называющаяся «Пермская обитель: роман с продолжением». Роман, призывается, в цветевском смысле («с вами у меня роман»). А «с продолжением» потому, что второникуд уже не денется от этих мест. Так и понесет с собой шум уральских рек, колючий хвойный воздух, коми-пермяцкий язык, опыт, силы, любовь, людей и истории, мленькая толика которых проросла в книжке. Кажется, Сергей повторил путь Осипа Мандельштама, из которого Урландчел «выходить» стихами уже в Воронежской ссылке.

Писатель — один из ипостасей Сергея Терешенкова. Смонтированный из себя так: «филолог, публицист, специалист по связям

с общественностью. Родился в Санкт-Петербурге, жил в Германии, Польше и Италии». Он свободно владеет английским, немецким и польским языками. Писатель для Russia Profile, Kunst im Kontext, Fotki.com, «Русского журнала» и Snob. В Перми во время «культурной революции» он занимается социокультурными проектами, после занимается бизнесом.

Книга «Пермская обитель: роман с продолжением» — своеобразная публичная бланочность вдохновлявшим людям и питавшему месту. С другой стороны — это рефлексия вторичная, многоуниверсальная и открывшего. И неспеша стелется точку в своем романе с Пермским краем.

Можно воспринять эту книгу как некий публичный отчет. Сергей с энтузиазмом повествует о культурной переезде в Кудымкар, проекте «Молодежная столица Европы», лаборатории «Пилорам», спецкурсе по антиутопии, прочитанном стилистическом одном из пермских лицеев, возможностях, которые не реализовались полностью, партнерских проектах, которые «зачепили», бизнесе и общественной

деятельности, которые то сплетались, то расходились в его жизненной практике.

Но и публичный отчет в «чистом» виде не складывается, ибо вторично увлекают люди. Сергей создает прекрасные литературные портреты пермских классиков и современников: модельер Ирины Филичкиной («Царица»), издатель Ильдар Маматов («Маматов»), педагог Вячеслав Горелов («Дядя Слав»). Здесь же возникают образы писателя Валерия Шлемова и основателя Перми Вячеслава Тишова, художник Петр Субботин-Пермяк и поэт Вячеслав Кемского, писатель Аркадий Гайдар и Михаил Осоргин. Кого только не собрала в своей книге вторично!

Но и люди его не очень «держат». Он увлеченно рассказывает о серьезных событиях и топосах, сложившихся в ходе пермских странствий. Книга Сергея позволяет более объемно посмотреть на пермскую жизнь. Удивительны заметки о пермских ресторанах, музеях и фестивалях. Есть так же пермская особенность — создатель событий там, где другие видят прозу жизни. Поход в ресторан, поездка в мандельштамовский

городок, полеты на воздушном шаре, катание с горок в корыте — всё это впечатляет автора и побуждает делиться столь новым невероятным опытом. Пельмени с редькой, домашние сырники — открытия из этой же области. «Мифотворчество в Перми на каждом шагу: ходить за примерами далеко — к местным финно-уграм — бессмысленно» (СТ, «Стикс»). Эти странности и подмечает автор.

Странное ощущение создается, когда читаешь книгу не отрываясь, переходя от главы к главе, вслед за замыслом автора — времена перестают различаться. Сквозь фестиваль «Белые ночи в Перми» вдруг проступают палаты Строгановых, слышится тяжелый вздох Мандельштама или видится усмешливая улыбка экс-министра культуры Игоря Гладнева. Всё сплетено и связано, все живут на какой-то одной виртуальной территории, объединенные сознанием автора, чей пылкий ум и фундаментальная любознательность тащат за собой читателя, не давая опомниться. Автор «заваливает» нас фактами, историями, событиями, знакомит с новыми людьми и открывает доселе невиданные грани тех, кого много лет знаешь. Моим персональным открытием стал образ издателя Ильдара Маматова, ухитряющегося совмещать большой мир и малую родину в себе и в своих делах. Мы часто ищем примеры для воодушевления или подражания,

для сил и оптимизма в историях прошлого. Сергей дает нам возможность полюбить пермское в событиях современных.

В его книге много героев — как тех, кому дана развернутая характеристика, так и тех, чей портрет создается метким комментарием автора. Это очень разные люди, чьи образы позволяют заинтересоваться, задуматься или озадачиться человеком. Кто-то лишь упомянут, кто-то служит контекстом, поскольку без него чего-то бы не случилось. Неважно, плохого или хорошего. Важно, что нечто произошло благодаря.

Разноплановость интесов автора отображают его герои. С одной стороны, это люди из бизнеса, с которыми приходилось работать, с другой — партнеры по социально значимой деятельности. В результате получился субъективный каталог пермских людей, влияющих на ход жизни, творящих историю места здесь и сейчас. Автор в своих оценках и не претендует на истину, но точно вызывает к диалогу. Искренность, персональный фактаж, лёгкий флёр экзистенциальности — спутники книги.

Марк Тулий Цицерон считал одной из задач оратора необходимость хвалить и порицать. Этим мерил — выделением достоинств и демонстрацией недостатков — можно измерять «Пермскую обитель». Навык хвалить и порицать как ин-

струмент социального влияния мы постепенно теряем. Сергей Терешенков этого публичного греха избежал. Наградитесь, к примеру: «Время показало, что Гладнев не просто опытный лицедей, но и отпетый лицемер», «после «либерала» Чиркунова пришёл «охранитель» Басаргин», «спустя пять лет чиновникам — в отсутствие откатов — надоели регулярные победы...» или «общество одновременно реагирует на внешний раздражитель — очередную «жареную» новость — и тут же равнодушно забывает о ней... до следующего происшествия».

Каждая история книги целостна сама по себе. Чтение возможно в любом порядке. Если читать подряд, следуя замыслу автора, избравшему для своих пятидесяти двух глав именно такую последовательность, книга, подобно омуту, затягивает. Непонятно, в каком месте и с кем ты встретишься в следующей зарисовке, но встретиться хочется и встречи ждешь. А вот если читать в произвольном, создается иллюзия, что и ты сам, читатель, прокладываешь маршрут по терешенковской Перми. Как показывает опыт, прогулки по старой или новой Перми — любимый прикамцами формат постижения мира. Ничего наш географ ещё не пропил! Пока Терешенков не побывал в микрорайоне Водники, нельзя сказать, что Пермь описана и воспета полностью. Есть ещё белые пятна на персональной карте

путешествий и открытий исследователя Пермского края, уносимого делами и трудом, но обязательно возвращающегося обитателя нашей обители. Во всяком случае, много видится мест с энергетикой и высоким потенциалом повышения познавательной активности, с перспективой для новых заметок. Кто расскажет об этих местах? Может, сам Сергей. А вдруг найдутся продолжатели «ро-

ман с продолжением», способным поклясть горожанам их отражения в зеркале реальности? Перспективы велики и прекрасны!

Полотно пермской жизни — в людях, событиях, местах и проектах, созданное Сергеем Терешенковым, постоянно хочется дополнять, уточнять, «дописывать» своим опытом и историями. Книжка обладает интересным эффектом — побуждает

к диалогам о людях, о жизни, о городе (крае), о ценностях и принципах, о любви и отношениях, о возможностях и перспективах. «Пермская обитель» — диалог петербуржца с Пермью и пермяками. И уж каждого читателя найдется, что ответить на ту или иную зарисовку вторично. Это ли не повод ждать продолжения романа?

Мария Горбач